

КАТЕГОРИЯ « ТРУД » В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Панов М.Е., Александрова Е.А.

Выявление роли категории « труд » в общественном производстве, как создателя богатства и источника стоимости, уходит в глубокую историю.

Аристотель указал, что равенство между товарами, не похожими друг на друга, может появиться в обмене лишь при условии, если в товарах есть нечто общее, что делает их сравнимыми. В такой постановке и заключалось гениальное открытие Аристотеля. Он открыл в выражении стоимости отношение равенства, но ограничился гипотезой о соизмеримости товаров посредством денег, что не разрешало проблему. Он не мог ответить на вопрос о том, в чем заключается единство товаров как меновых стоимостей. Для этого необходимо было признать роль труда в создании стоимости. Но для этого нужно было по - новому отнестись к труду, отказаться от рабовладельческой идеологии, которая мешала ему понять труд как источник создания стоимости товара.

Цицерон, подходя к пониманию всеобщего значения труда, признал роль человеческого труда в жизни общества. Однако дальше этого признания он не шел. По своей классовой идеологии Цицерон не мог признать труд раба за основу существования хозяйства Рима.

Характерной особенностью раннего христианства является признание физического труда основой и почетной деятельностью человека.

В Коране декларировалось божественное происхождение имущественного и социального неравенства. Но источником и основой собственности был признан труд. И это распространялось также на продукты земледелия.

По мнению выдающегося арабского мыслителя Ибн Хальдуна (1332 - 1406 гг.) обмен по большей части происходит в соответствии с количеством труда, затраченного на изготовление того или другого предмета. Ибн Хальдун формулирует следующее положение: «... все или большая часть того, что человек приобретает и из чего извлекает прибыль, равноценно стоимости человеческих трудов». В этой формуле не говорится, что товары обмениваются в соответствии с трудовой затратой, а высказанная лишь идея, что они приобретаются сообразно стоимости затраченного труда. Главным источником доходов и богатства он считал человеческий труд. Все потребительные

стоимости, по мнению Ибн Хальдуна создаются человеческим трудом. Это представляло значительный шаг вперед в развитии человеческой мысли. По его мысли в основе торговли, акта купли продажи, должен лежать принцип равносенного обмена, когда приравниваются равновеликие количества затраченного труда.

В своем учении о справедливой цене Ф. Аквинский утверждает, что «правильная» цена соответствует трудовым затратам.

В эпоху меркантилизма (XV - XVII вв.), когда преобладал торговый капитал, даже и не думали, что богатство (прибавочный продукт) может возникнуть только из производства, только посредством труда. Но меркантилисты стремились установить связь между внешней торговлей и трудолюбивым населением, пытаясь выяснить роль труда в создании богатства, определить понятие производительности труда. Они по своему совершили большое движение вперед, перенеся источник богатства из предмета (драгоценные металлы) в человеческую деятельность, в труд - купеческий и промышленный.

Физиократы, перенеся вопрос о происхождении богатства, прибавочной стоимости из сферы обращения в сферу непосредственного материального производства, заложили основы научной буржуазной политэкономии, однако ограничив производство только сельским хозяйством. Они ошибочно считали производительным трудом лишь труд, занятый в земледелии.

Классики буржуазной политэкономии, занимаясь исследованием материального производства, стремясь проникнуть в глубь явлений, объяснить их сущность и причины пришли к выводу, что единственным источником богатства является труд. По выражению У. Петти: «труд есть отец богатства...». У. Петти и П. Буагильбер явились родоначальниками трудовой теории стоимости.

В основе всей системе экономический взглядов А. Смита лежит идея, что богатство общества создается трудом в процессе производства любой отрасли хозяйства.

Д. Рикардо твердо стоял на трудовой теории стоимости. Он утверждал, что величина стоимости товара прямо пропорциональна количеству труда, затраченного на производство товара и обратно пропорциональна производительности труда. Как переносится стоимость на предмет труда он не открыл. Несомненной заслугой Рикардо является то, что величину стоимости он определяет не только живым трудом, но и прошлым, то есть трудом, который ранее был затрачен на средства производства и сырье.

К. Маркс далее разрабатывает теорию стоимости (центральным пунктом которого является учение о двойственном характере труда) и на ее основе - теорию прибавочной стоимости. На основе этой теории Маркс объяснил механизм капиталистической эксплуатации.

Теоретическим оппонентом Марксисткой категории стоимости является категория маржинального, в том числе неоклассического направления «полезность». Но через эту категорию нельзя соизмерять разнокачественные вещи. Это можно сделать только на основе трудовой теории стоимости. Только через нее можно находить эквивалентный измеритель различных вещей.

Теория предельной полезности не вскрывает глубинных процессов товарного производства. В лучшем случае она может кое - что объяснить в механизме отклонение цен от стоимости, но она совершенно непригодна для выявления подлинного центра тяготения цен - к труду.

К ВОПРОСУ ПОДХОДОВ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ «НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ И МАРКСИСТ- СКИЙ»

Панов М. Е.

После известных событий 1991 года на Украине исчезли не только название кафедр «Политэкономии», но и сам предмет «политическая экономия» - наука существующая сотни лет, имеющая богатые традиции. Это была завуалированная попытка под видом освобождения от прежних марксистских догм похоронить веками выработанные политэкономические знания. Верхом невежества стало упразднение самого термина «политэкономия», введенного А. Монкремье еще в 1615 году, то есть задолго до марксизма.

Бывшей преподавательский корпус марксиско - ленинской политической экономии в своем большинстве оказался не в состоянии четко определить свои позиции, особенно на первом этапе наступления демократов - рыночников. Скоропалительно отбросив марксистскую политэкономию, они ринулись осваивать различные, быстро нам подброшенные «экономиксы», насыщенные чужеродным материалом. В учебном процессе появились предметы «Общая экономическая теория», «Экономико-теоретическая», были введены «Спецкурсы», ставшие в последствии именоваться «Курсами по выбору».